

УДК 347.98

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/57>

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ СУДА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

©Кулькова К. К., Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, riven04@yandex.ru.

©Шумов П. В., ORCID: 0000-0001-9275-9791, канд. юрид. наук, Владимирский
государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

THE PROBLEM OF DETERMINING THE ROLE OF THE COURT IN PREVENTION OF FICTIVE BANKRUPTCY

©Kulkova K., Vladimir State University, Vladimir, Russia, riven04@yandex.ru

©Shumov P., ORCID: 0000-0001-9275-9791; J.D., Vladimir State University, Vladimir, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли арбитражных судов в предотвращении выявления фиктивного банкротства в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Обвинительные приговоры носят практически единичный характер. Чаще всего уголовные дела по статье 197 прекращаются на стадии расследования. В заключении делается вывод, что арбитражным судам необходимо усилить свое внимание в предотвращении и выявлении признаков фиктивного банкротства.

Abstract. The article is devoted to the study of the role of arbitration courts in preventing the detection of fictitious bankruptcy in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. Convictions are an almost single character. Most often, criminal cases under Article 197 are terminated at the investigation stage. In conclusion, it is concluded that arbitration courts need to strengthen their attention in preventing and identifying signs of fictitious bankruptcy.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, арбитражный суд, предотвращение фиктивного банкротства.

Keywords: fictitious bankruptcy, arbitration court, prevention of fictitious bankruptcy.

Фиктивным банкротством признается заведомо ложное объявление руководителем, собственником коммерческой организации либо индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности (банкротстве) с целью введения в заблуждение кредиторов для того, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а также для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб [1].

Таким образом, целью фиктивного банкротства является представление фирмы такой, что не способна заплатить по своим финансовым обязательствам, и с помощью подобным махинаций происходит обман кредиторов. Если фирма признана банкротом, то злоумышленники получают возможность незаконно присвоить крупные суммы денег. Чтобы достигнуть данной цели, перед тем как начинается процедура несостоятельности (банкротства), руководители подобных организаций переводят денежные активы на счета других фирм, которые, например, могут быть оформлены на их родственников или друзей. Далее долги при этом компании списываются, и требования кредиторов удовлетворяются из тех средств, которые остаются в результате ликвидации фирмы [2].

Фиктивное банкротство признано уголовно наказуемым деянием и регулируется статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (1). Данное преступление законодатель относит к категории тяжких. Уголовно наказуемым деянием фиктивное банкротство является, если оно повлекло за собой причинение крупного ущерба. Если причинение крупного ущерба в фиктивном банкротстве отсутствует, то за него устанавливается административная ответственность, что предусмотрено частью 1 ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2).

Какова же роль арбитражных судов в предотвращении и выявлении фиктивного банкротства?

В первую очередь стоит сказать о том, что уголовные дела по фиктивному банкротству в целом представляют собой не такое уж и нечастое явление. Доказать намеренное введение в заблуждение представляется не самой простой задачей. На практике рассмотрение подобных дел чаще всего происходит в рамках мошенничества или подлога документов.

Как видно из диспозиции нормы ст. 197 Уголовного кодекса РФ фиктивное банкротство заключается в том, что происходит «заведомо ложное объявление о несостоятельности».

Существует мнение, что такого состава преступления, как фиктивное банкротство, не должно существовать в принципе, так как несостоятельным заявитель-должник вообще-то объявляет именно арбитражный суд (ч. 1 ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), задача которого как раз таки и заключается в том, чтобы проверить наличие у должника признаков банкротства. В таком случае говорить о фиктивном банкротстве со стороны заявитель-должник при наличии подтверждающего судебного акта арбитражного суда о признании заявителя банкротом и, соответственно, о наличии признаков банкротства (а не об отсутствии таковых) — по меньшей мере противоречиво. А если заявитель не признан банкротом, то банкротства и вообще нет, даже фиктивного.

Если понимать ст. 197 Уголовно кодекса РФ буквально, то стоит говорить о криминализации именно заведомо ложного публичного объявления должником о своем банкротстве. Однако данное объявление необязательно должно быть связано с подачей заявления о банкротстве. Например, руководителем какой-либо фирмы может поступить заведомо ложная информация в интервью журналисту, что данное предприятие является банкротом. Затем интервью помещается в средствах массовой информации, и тогда такое заявление становится публичным. Так как публичное объявление необязательно должно быть исполнено в каком-либо установленном законом порядке или подаваться в какой-либо конкретный орган.

«Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» (утв. ФССП России 15.04.2013 №04-4) также не связывают состав фиктивного банкротства исключительно с подачей должником заявления о признании его несостоятельным (банкротом): «Заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности — это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов» (3).

Обратим внимание на то, что фиктивное банкротство расследуют следователи особого подразделения МВД. Возбуждение уголовного дела в рамках фиктивного банкротства возможно только после того, как арбитражный суд отказался признать фирму банкротом. Так, об этом, например, говорит ст. 189.69 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (4).

В соответствии с данной статьей решение арбитражного суда об отказе в признании кредитной организации банкротом принимается в том случае, если установлено фиктивное банкротство, и при этом заявление о признании кредитной организации банкротом было подано данной кредитной организацией, то есть несостоявшимся должником. Пункт 2 ст. 189.69 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» говорит о том, что если арбитражный суд устанавливает факт фиктивного банкротства, то в таком случае кредитная организация подлежит принудительной ликвидации в соответствии с ФЗ «О банках и банковской деятельности» (5).

Следователь не сможет обвинить руководителя или собственника фирмы в фиктивном банкротстве, если заявление о несостоятельности (банкротстве) в арбитражный суд было подано гражданином, которые не имел на это полномочий. Как показывает практика, суды зачастую довольно формально относятся к доверенности, на основании которой гражданин подает такое заявление. Поэтому, дабы предотвратить подобное, арбитражные суды должны уделять большее внимание проверке полномочий человека, который выдавал доверенность, а также правильность ее оформления, так как если удастся доказать недействительность доверенности, то обвинение надлежащих лиц в фиктивном банкротстве существенно затруднится.

Также отметим, что лицо может публично объявить о своей несостоятельности не только при заведомом отсутствии признаков банкротства, но и в тех случаях, когда должником искусственно создается видимость признаков банкротства. Например, фальсифицируются бухгалтерские документы. В таком случае возможна дополнительная квалификация преступления по ст. 292, 327, то есть по служебному подлогу либо подделке, изготовлению или сбыту поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Либо же, например, при наличии задолженности у должника перед кредиторами у него имеются денежные средства или какое-либо имущество, которое может быть реализовано для погашения просрочки перед кредиторами, но должник не продает данное имущество, и таким образом создается видимость признаков банкротства, о чем затем публично и ложно объявляется.

Исходя из вышеназванных примеров, можно увидеть, что при фиктивном банкротстве может возникнуть такая ситуация, что арбитражный суд окажется введенным в заблуждение относительно наличия признаков банкротства у должника. И на основании этого заблуждения будет вынесено решение о признании должника несостоятельным (банкротом).

Поэтому необходимо отметить, что если арбитражный суд вводит в отношении должника процедуру банкротства, это не означает безусловного наличия действительных, а не созданных должником для видимости признаков банкротства. Таким образом, при введении арбитражным судом процедуры банкротства не следует исключать состав преступления фиктивное банкротство.

Арбитражным судом не может быть сделан стопроцентный вывод о том, обладает ли должник признаками банкротства в действительности либо же они были созданы искусственным путем, без полного раскрытия информации со стороны все того же должника. Однако если лицом, подавшим заявление о собственной несостоятельности (банкротстве), совершается преступление в виде фиктивного банкротства, то, разумеется, он не станет предоставлять суду достоверную информацию [2].

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» говорит о том, что подготовка заключения о наличии признаков фиктивного банкротства входит в обязанности арбитражного управляющего. Данное положение содержится в ч. 2 ст. 20.3. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (5).

Если арбитражным управляющим дано отрицательное заключение, то есть заключение об отсутствии признаков фиктивного банкротства, в деле о банкротстве может быть назначена судебная экспертиза по этому вопросу. Данную экспертизу также назначает арбитражный суд. Об этом говорит статья 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Лица, казанные в пункте 1 данной статьи, в ходе любой процедуры, которая применяется в деле о банкротстве, могут обратиться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков фиктивного банкротства. При этом указанная экспертиза проводится за счет лица, который обратился с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков фиктивного банкротства. Данная экспертиза может быть использована как доказательство в рамках уголовного дела по фиктивному банкротству, если оно будет возбуждено.

Следует также сказать о том, что обвинительные приговоры в рамках фиктивного банкротства носят практически единичный характер. Чаще всего уголовные дела по статье 197 прекращаются на стадии расследования, так как следователю довольно трудно доказать, что обвиняемый действовал умышленно.

Поэтому арбитражным судам необходимо усилить свое внимание в предотвращении и выявлении признаков фиктивного банкротства.

Источники:

(1). Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. ст. 2954.

(2). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-Ф (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // Российская газета. №256. 31.12.2001.

(3). Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 №04-4). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (дата обращения 28.03.2019).

(4). Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. №43. ст. 4190.

(5). Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 27.12.2018) О банках и банковской деятельности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, №6, ст. 492.

Список литературы:

1. Кармалиева Л. А. Уголовная ответственность за фиктивное банкротство: теоретические и практические проблемы // Право и практика. 2017. №3. С. 51-56.

2. Морозова Ю. В. Неправомерные действия при банкротстве и фиктивное банкротство: некоторые вопросы правоприменения // Криминалистика. 2013. №2 (13). С. 98-101.

References:

1. Karmalieva, L. A. (2017). Criminal responsibility for the fictitious bankruptcy: theoretical and practical problems. *The Law and Practice*, (3), 51-56. (in Russian).
2. Morozova, Yu. V. (2013). Illegal actions in bankruptcy and fictitious bankruptcy: some issues of law enforcement. *Criminalist*, (2), 98-101. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Кулькова К. К., Шумов П. В. Проблема определения роли суда в предотвращении фиктивного банкротства // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 408-412. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/57>.

Cite as (APA):

Kulkova, K., & Shumov, P. (2019). The problem of determining the role of the court in prevention of fictive bankruptcy. *Bulletin of Science and Practice*, 5(5), 408-412. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/57>. (in Russian).